

Хисматуллина Регина Далиаровна, студент I курса юридического
факультета

Стерлитамакского филиала СФ БашГУ

Стуколова Людмила Сергеевна, преподаватель,

Стерлитамакского филиала СФ БашГУ

ДИАГНОСТИКА И ИЗОБЛИЧЕНИЕ ЛОЖНОСТИ ПОКАЗАНИЙ

Аннотация: В статье анализируются некоторые особенности изобличения, выявления и соответствующей диагностики показаний допрашиваемых лиц, при условии осознанного искажения информации последними.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, допрос, ложные показания.

Annotation: The article analyzes some features of the exposure, detection and appropriate diagnosis of the testimony of the interrogated persons, provided the deliberate distortion of information by the latter.

Keywords: forensic tactics, interrogation, false testimony.

Каждое преступное деяние, совершаемое на территории того или иного государства, считающееся таковым на основании действующего законодательства, так или иначе, подразумевает привлечение к юридической (в Российской Федерации – уголовной) ответственности виновного в его совершении лица.

Безусловно, назначение соответствующего наказания происходит не сразу, а при соблюдении предусмотренных законом процедур, включая расследование преступления (при необходимости поиск виновного), выявлении обстоятельств, при которых противоправное деяние было совершено,

установление потерпевшего лица, также при необходимости, с проведением ряда следственных действий, например, очная ставка и так далее.

Конечным этапом становится вынесение приговора, как обвинительного, так и оправдательного. В случае, если человек признан виновным, ему назначается наказание, определяемое в соответствии с тем, какое деяние он совершил [3].

В России базовым актом, устанавливающим санкции за совершение преступлений, является Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 году.

Таким образом, при раскрытии преступного деяния, важным составляющим элементом выступает потребность в обеспечении доказательств подтверждения вины. Из указанного следует, что порой именно собирание показаний, как свидетелей, так и иных лиц, способствует формированию «картины» происшествия, а, как итог, является значимым компонентом при проведении расследования [3].

Безусловно, нельзя не допускать ситуацию, при которой показания будут нести ложные данные, отнюдь не способствующие ходу расследования.

Ввиду чего, становится необходимым детально исследовать сферу диагностики и изобличения ложности показаний. Однако сегодня все еще нет универсальных способов, позволяющих распознать ложь.

Более того, не следует расценивать тремор, пересыхание полости рта, а также частоту дыхания, а также заикание, речевые паузы в качестве признаков обмана, так как имеется высокая вероятность того, что подобные аспекты – не более, чем проявление волнения, страха и иных соответствующих эмоциональных состояний допрашиваемого лица.

Тем не менее, ошибочно и предположение о невозможности выявления лжи.

Прежде чем перейти к исследованию особенностей диагностики лжи при даче показаний, видится необходимым указать, что же следует понимать под ложью.

Ложь является средством (механизм) управления поведением людей посредством дезинформации последних. Появляется вероятность спрогнозировать действия, допустим, следователя, при искажении информации, выстраивания ложных причинно-следственных связей, выявление которых необходимо для расследования [2].

По мнению ряда отечественных криминалистов, чем меньше истины в показаниях, тем выше шанс изобличить лжеца. Значительно труднее раскрыть обман, если лицо, понимает обстоятельство дела и вводит в ложную модель действия событий только отдельные ложные элементы. Притом, даже единственная вымышленная деталь (его деталь) не может быть полностью продумана в момент устного изложения обстоятельств. При повторных вопросах эта деталь будет обрастать наспех придуманными особенностями, вырвать усиленную охранительную реакцию, психосоматические реакции [3].

Говоря об изобличении таких показаний, следует отметить, что сам процесс лжи связан с неким торможением возбудительных процессов, психологическим «раздвоением личности», а также и формированием в сознании лгущего системы охранительных «барьеров». Позиции лгущего всегда уязвимы. Так, заявив о том, что лицу ничего не известно о расследуемом событии, он должен хотя бы указать, где был в момент совершения деяния, но, при этом, он укажет и на примерное время, несмотря на то, что только что сказал о своей абсолютной неосведомленности о произошедшем.

Итак, важным аспектом при попытке выявления ложности информации, является факт того, что заученные фальшивые сведения выдают себя неизменностью, в то время как образные представления, воспоминания имеют соответствующую динамику. Одна и та же типичная речевая определенность в свидетельствах нескольких лиц, предположительно, говорит о предварительном сговоре этих лиц о даче ошибочных свидетельств [1, с. 76].

Лгущий утрирует свое «незнание», это также выдаёт его. Помимо этого, обманывающего постоянно поджидает неосведомленность хода расследования, существующего размера доказательств.

Таким образом, необходимость преодоления установки допрашиваемого лица на дачу ложных показаний требует от лица, проводящего допрос анализа мотивов его лжи, а равно и исследования вероятных побуждений, основываясь на которых допрашиваемый решил солгать.

Следует кроме того установить пределы области контроля (какая сущность прячется, камуфлируется ложными утверждениями, какие сведения лицо может считать непоправимой утечкой данных).

Применение хитрых способов и комбинаций, нацеленных на разоблачение обмана в показаниях, требует ее заблаговременного раскрытия и оценки. Так, следует подвергать предварительному анализу показания, получаемые в ходе допроса, используя следующие критерии:

1) профессионализм допрашиваемого (вид его показаний, индивидуальные характерные черты дают возможность сделать вывод о том, что он не способен выдумать описываемые действия);

2) его неосведомленность (незнание допрашиваемым этих факторов и элементов, которые обязаны быть известными, и не могли быть забыты, если его сведения верны);

3) степень речевых возможностей допрашиваемого (соотношение речевых отличительных черт свидетельств языковой подготовке допрашиваемого, его культурной степени, профессиональной приспособленности);

4) неповторимость свидетельств (в случае если сообщения придают индивидуальность описываемому мероприятию, то более основательно считать его правдивым; ошибочное же сообщение схематически лишено особенности);

5) аспект несоответствий (допрашиваемый, воссоздавая действия так, как оно было им воспринято, описывает его фрагменты и детали, не всегда и не во всем согласуя, их друг с другом; лжец, напротив, независимые детали описания приводит в соответствие друг с другом) [2].

Диагностируя ложность показаний, следователь может избрать одну из двух тактических возможностей:

1) раскрыть ложь и изобличить допрашиваемого на стадии первоначальной дачи показаний, указав на желание последнего ввести следователя в заблуждение;

2) позволить допрашиваемому лицу, искажающему действительную информацию, дать соответствующие показания и только после этого изобличить его ложь [1, с. 82].

Условие внезапности с помощью постановки внезапного вопроса имеет возможность являться действующим тактическим способом. Данный метод, способен рассматриваться как компонент тактической комбинации, использующийся в сочетании с притупляющей внимательностью допроса, в которой задается внезапный для допрашиваемого вопрос. В свою очередь, под подобной комбинацией имеется ввиду создание при допросе истории, при которой допрашиваемый не верно воспримет фактические обстоятельства дела, это приведет к изобличению лжи, основанной на реальных фактах, которые, по мнению лица, проводящего допрос, станут в последствии неверно оценены допрашиваемым.

Подбор надлежащей тактической позиции определён индивидуальными свойствами допрашиваемого лица, кроме того и его нравственной чувствительности к выявительным действиям следователя, в том числе во избежание противоправных действий в отношении следователя со стороны такого лица.

Тем не менее изменение показаний и честное признание – достаточно трудоемкий процесс, в том числе и с позиции психологии, и связан с переменной первоначальной позиции лжеца, с его мотивационной переориентацией, также изменением сложившегося стандарта, включая чувствительную напряженность.

Таким образом, подводя итоги, еще раз отметим, что диагностика и разоблачение обмана при допросе предупреждает введение государственных органов в заблуждение, а, как итог, установления ошибочных обстоятельств дела виновного лица и потерпевшего, именно поэтому имеет важное значение при изучении правонарушений.

Библиографический список:

1. Белкин Р. С. Криминалистика. – М.: Юрайт, 2015. – 899 с.
2. Чельшова О. В. Расследование преступлений // [Электронный ресурс] / URL: <http://absopac.ru/opacunicode/index.php?url/IdNotice:62142> (дата обращения: 09.01.2019 г.).
3. Яблоков Н. П. Криминалистика // [Электронный ресурс] / URL: bibliotekar.ru/criminalistika-5.htm (дата обращения: 09.01.2019 г.).